Emro Science and Education
International open-access scientific journal
Journal homepage: https://journal.emro.uz

OPEN ACCESS

RESEARCH ARTICLE OPEN ACCESS

Vol. 2 No. 3 (2026) · November 2026 issue | Published: 20.11.2026 DOI: 10.5281/zenodo.24398125

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Ходжаева Бегойим Комиловна
Магистрант 1-го курса
кафедры «Теория русского языка и переводоведения»
Андижанского государственного института иностранных языков
khadjaevabegoyim@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются активные процессы в лексической системе современного русского языка: неологизация, заимствование, семантические преобразования, словообразование и стилистическое перераспределение лексики. Анализируется влияние цифровой коммуникации на словарный состав и взаимодействие языковых инноваций с литературной нормой. На примерах показана взаимосвязь социальных изменений и внутренних механизмов развития языка.

Ключевые слова: современный русский язык, лексика, неологизмы, заимствования, семантика, словообразование, цифровая коммуникация, языковая норма.

ACTIVE PROCESSES IN THE VOCABULARY OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Khodjaeva Begoyim Komilovna
First-Year Master's Student
Department of Russian Language Theory and Translation Studies
Andijan State Institute of Foreign Languages
Email: khadjaevabegoyim@gmail.com

Abstract. The article examines active processes in the vocabulary of modern Russian, including neologization, borrowing, semantic change, word formation, and stylistic redistribution. Particular attention is paid to the influence of digital

Received: 20.11.2026 · Accepted: 20.11.2026 · Published: 20.11.2026
Cite this article: Ходжаева Бегойим Комиловна (2026). АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА. Emro Science and Education, 2(3). https://doi.org/10.5281/zenodo.24398125
© 2026 The Author(s). Published by Emro Science and Education. This is an open access article.

communication and the relationship between lexical innovations and literary norms. Examples illustrate the interaction of social change and internal linguistic mechanisms.

Keywords: modern Russian, vocabulary, neologisms, borrowings, semantic change, word formation, digital communication, language norms.

Лексика наиболее непосредственно отражает изменения общественной жизни. Возникновение новых технологий, форм труда и способов общения сопровождается появлением новых номинаций, изменением значений известных слов и расширением сфер употребления профессиональных и разговорных единиц. Слова «подкаст», «стрим», «маркетплейс», «нейросеть», «удалёнка» характеризуют не только новые реалии, но и новые коммуникативные потребности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью описания основных направлений лексической динамики в условиях цифровизации и глобализации. Цель статьи — охарактеризовать активные процессы в лексике современного русского языка и определить факторы их развития. Объект исследования — современная русская лексика; предмет — её обновление, семантические и функционально-стилистические изменения. Применяются описательный, лексико-семантический, словообразовательный и контекстуальный методы. Примеры носят иллюстративный характер; количественный корпусный анализ не проводился.

Активные процессы в лексике — интенсивно проявляющиеся изменения словарного состава, охватывающие появление новых слов и значений, изменение сочетаемости, стилистической окраски и сфер употребления [1, 6]. Н. С. Валгина связывает языковую динамику с общественными преобразованиями и изменением речевых практик [1]; Л. П. Крысин рассматривает освоение иноязычной лексики [3]; Е. А. Земская исследует продуктивные словообразовательные модели [2]; М. А. Кронгауз уделяет внимание современным коммуникативным изменениям [4].

На развитие лексики воздействуют внешние и внутренние факторы. К первым относятся технологический прогресс, экономические изменения, международные контакты и массовая коммуникация. Ко вторым — словообразовательная аналогия, многозначность, метафоризация и стремление к речевой экономии. Так, распространение технологий искусственного интеллекта актуализирует слово «нейросеть», а система русского словообразования позволяет создавать на его основе новые сочетания и производные.

Неологизация представляет собой появление новых слов и значений. Лексические инновации могут обозначать ранее неизвестные явления: «подкаст» — распространяемая через интернет аудио- или видеопередача, «стрим» — трансляция в реальном времени, «маркетплейс» — электронная торговая площадка. Однако новизна слова относительна: единица может давно существовать в профессиональной сфере и лишь позднее перейти в массовую речь.

Семантические неологизмы возникают при развитии дополнительных значений известных слов. «Облако» в цифровой сфере обозначает удалённую вычислительную инфраструктуру, «платформа» — в том числе цифровую среду для обучения или торговли. В отличие от них окказионализмы создаются в конкретной ситуации ради выразительности: возможны образования «лайкомания», «мемотворчество». Их употребление не обязательно означает закрепление в словаре.

Заметным источником обновления остаётся английский язык. В профессиональной и повседневной речи используются «дедлайн» (крайний срок), «фидбэк» (обратная связь), «кейс» (практический случай), «апдейт» (обновление), «челлендж» (испытание, задача). Часть заимствований обозначает новые явления, часть конкурирует с русскими эквивалентами. При этом полная взаимозаменяемость наблюдается не всегда: слово может иметь специальный смысл или устойчивую сферу применения [3].

Заимствованные основы активно осваиваются русской грамматикой: «лайк» — «лайкать» — «лайкнуть», «пост» — «постить» — «запостить», «бан» — «банить» — «забанить». Эти цепочки показывают, что заимствование становится материалом для собственного словообразования языка. Оценивать его следует с учётом понятности, функциональной необходимости и речевой уместности, а не только происхождения.

Семантическое развитие проявляется в метафоризации, расширении и специализации значений. Слово «вирус» обозначает инфекционный агент, а в компьютерной сфере — вредоносную программу; выражение «вирусный ролик» связано с идеей быстрого распространения информации. «Мышь» стала названием компьютерного устройства благодаря внешнему сходству, а «друзья» в социальных сетях могут обозначать пользователей, между которыми установлена цифровая связь без личной дружбы.

Стилистическая динамика выражается в проникновении разговорных и жаргонных единиц в публичную коммуникацию. «Хайп» означает ажиотаж и повышенное внимание, «кринж» — чувство неловкости или стыда, «токсичный» в сочетании «токсичное общение» характеризует психологически неблагоприятное взаимодействие. Подобные слова позволяют передать оценку компактно и эмоционально, но их широкая известность не равнозначна нормативной нейтральности.

В научном и официально-деловом общении стилистическая уместность особенно важна: «получить обратную связь» часто предпочтительнее «получить фидбэк», тогда как в профессиональной беседе последний вариант может быть привычным. Следовательно, языковая норма предполагает не механический запрет новых слов, а выбор средств с учётом цели, адресата и ситуации общения [5].

В современной лексике продуктивны суффиксация, приставочное образование и сложение основ. Ср.: «постить» — «перепостить», «сканировать» — «отсканировать»; «видеозвонок», «интернет-магазин»,

«онлайн-обучение», «кибербезопасность». Новые слова образуются как от исконных, так и от заимствованных основ. Особую роль играет экономия речевых усилий: «удалёнка» вместо «удалённая работа», «личка» вместо «личные сообщения», «аватарка» вместо «изображение профиля» [2].

Интернет одновременно служит источником новых номинаций и каналом их быстрого распространения. Цифровое письмо сближает письменную и устную речь: появляются сокращения «спс», «пж», «имхо», однако графические сокращения следует отличать от собственно лексических неологизмов. Развитие искусственного интеллекта активизировало слова «промпт», «языковая модель», «генеративный искусственный интеллект» и разговорные производные вроде «промптить». Степень их распространённости и нормативной закреплённости различна [4].

Изменения затрагивают и ранее существовавшую лексику. Слова «гимназия», «лицей», «губернатор» получили новую общественную актуальность в постсоветский период: это примеры реактуализации. Напротив, «рабфак», «продразвёрстка», «комсомолец» преимущественно соотносятся с определёнными историческими эпохами. Переход в пассивный запас не означает исчезновения: подобные слова сохраняются в литературе, исторических документах и культурной памяти [6].

Анализ позволяет выделить взаимосвязанные направления лексической динамики: неологизацию («маркетплейс»), заимствование («дедлайн»), семантический перенос («облако»), словообразовательную активность («лайкнуть»), расширение публичного употребления жаргонизмов («хайп»), реактуализацию («лицей») и языковую экономию («удалёнка»). Одна единица может участвовать сразу в нескольких процессах: «лайк» заимствован, но одновременно служит основой для русских производных; «удалёнка» сочетает словообразовательную модель с новой социальной практикой.

Качественный анализ свидетельствует о тесной связи лексических инноваций с социальными изменениями и внутренними ресурсами русского языка.

Вместе с тем без корпусной выборки нельзя установить частотность отдельных слов и количественное преобладание одного процесса над другим. Перспективным направлением остаётся сопоставление современной русской и узбекской лексики в условиях многоязычной коммуникации.

Заключение

Современный русский язык активно обновляет словарный состав под воздействием цифровизации, международных контактов и общественных преобразований. Наиболее заметны возникновение новых номинаций, освоение заимствований, семантические переносы, продуктивное словообразование и изменение стилистических границ. Эти процессы не свидетельствуют о разрушении языковой системы: они демонстрируют её способность адаптироваться к новым условиям. При этом культура речи требует различать общепринятые, профессиональные и жаргонные единицы и учитывать коммуникативную уместность их использования.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. — М.: Логос, 2003.
2. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. — М.: Наука, 1992.
3. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. — М.: Наука, 1968.
4. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Знак, 2008.
5. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. — М.: Айрис-пресс, 2010.
6. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. — М.: Просвещение, 1972.